

Каждое новое произведение известного советского писателя Василя Быкова вызывает неизменный читательский интерес. Вот и в своей последней повести «Карьер, недавно опубликованной в журнале «Дружба народов», писатель ставит сложные нравственные проблемы, которые порой приходится решать каждому человеку, советуясь со своей совестью, остро ощущая чувство долга перед товарищами, коллективом, Родиной. Особенно,

Наверное, многие, как и я, не однажды вчитывались в строки биографии Василя Быкова, отыскивая, стараясь понять, где, в какой из них — разгадка «феномена Быкова». Ведь такая же — или почти такая же! — биография чуть ли не у каждого из его поколения. У целого поколения. И у страны на этом отрезке времени, счет которого не на годы — на судьбы, на миллионы человеческих судеб.

Множество судеб, множество жизней! — и одна его, Василя Быкова, жизнь, вынесенная им из огня войны, из ада войны, чтобы воскресать, воскресить их в своих героях.

Доверчивые, ошеломленные огромностью, сложностью вплотную приблизившегося к ним мира Глечик из «Журавлиного крика» и Иван Терешка из «Альпийской баллады». Стойкие духовностью своей и ей, духовностью, победившие, Сотников из одноименной повести и Ивановский из повести «Дожить до рассвета». Умудренные жизнью, ищущие в ней справедливости, Петрок и Степанида Богатыки из «Знака беды». Стелка Толкач, Анапанев, Мороз, Волошин, Левчук... Герои Василя Быкова. Люди не согнувшиеся. Через борьбу, через страдание, через трагедию ведет их Василь Быков к истине, к справедливости, к красоте, — страданием их, борьбой их, самой смертью их утверждая их человеческую сущность.

Правда истории, правда времени, правда жизни... В произведении Василя Быкова — это всегда история человека, история борьбы его сердца. Иногда почти невидимой (вся в себе) борьбы, но всегда — под влиянием времени, обстоятельств, даже случайностей — поднимающей человеческую судьбу до уровня высокой трагедии.

Жизнь всегда противостоит смерти. Всегда. Огромны запасы нравственной силы, нравственной стойкости человека, но, чтобы всколыхнулись они, чтобы пришли в движение, человеку порой надо остановиться и осмыслить возможность — и невозможность! — выбора одного, следующего, шага. Шага, который повернет дорогу. И судьбу. Который — лицом к лицу — столкнет его со своей судьбой. В одном случае (повести «Пойти и не вернуться», «Сотников») Быков исследует две возможности, две дороги: кто-то выбирает путь мужества, стойкости до конца, когда выстрадавшая себя человечность превозмогает боль, страх неотвратимой смерти, — кто-то стремится из

если человек оказывается в экстремальных условиях. Сегодня, когда так остро стоят вопросы жизни и мира на земле, чрезвычайно злободневно постоянное возвращение писателя к теме Великой Отечественной войны, к сражению высокой нравственности и героизма с нечистью фашизма. О том, как отражает эти вопросы писатель в своем творчестве, и размышляет сегодня критик.

Комс. правда, 1986, 10 сент.

ТРЕВОЖНЫЙ И ЯРОСТНЫЙ СВЕТ

МАСТЕРСКАЯ

ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ.

МЕРА

ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

В КАЖДОМ

ИЗ НАС.

ОБ ЭТОМ

ПИШЕТ

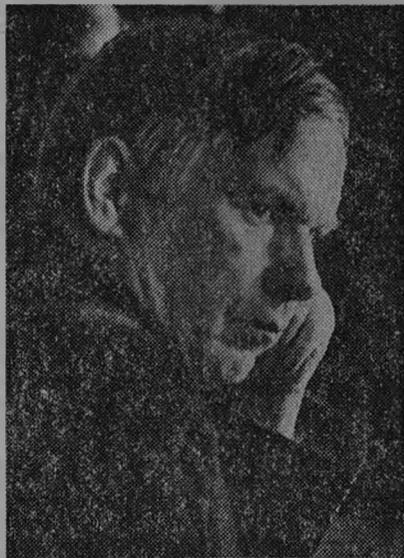
ВАСИЛЬ БЫКОВ.

В ЭТО ВЕРИТ.

ЭТО УТВЕРЖДАЕТ

ВО ВСЕХ

СВОИХ КНИГАХ.

бежать общей участи, избежать необходимости борьбы со злом и неминуемо приходит к предательству, к краху личности, становится на сторону зла. В другом случае («Знак беды») Быков углубляет это исследование, обращаясь к борьбе двух возможностей в душе одного человека, — и будто еще возрастает горькое осознание той огромной цены одной на всех Победы, за которую платил каждый. Каждый особо.

Компромисс возможен, но и он неминуемо ведет к смерти, ибо нельзя примирить добро со злом, справедливость с несправедливостью, жизнь со смертью. Их столкновения всегда непримиримы. Всегда трагичны.

Правда истории, правда времени, правда жизни... Она изменна, она — всегда то, в чем заключена справедливость, и любое отступление от нее вызывает боль, не дает спать по ночам, не дает дышать. Не отступить же, не отступить — нигде, ни в чем — как это трудно! Понимание этого обусловлено и его, Василя Быкова, личным опытом, и его — похожей и не похожей на судьбы сверстников — судьбой. Василь Быков на примере своей жизни знает, как это трудно, как безмерно трудно и — как необходимо! Потому что все победы начинаются с побед над самим собой. Потому что

человек может и должен победить в борьбе за свое бессмертие. Потому что человек может и должен отстоять выношенные в сердцах стольких поколений людей светлые идеалы. Потому что человек достоин Будущего.

Я не знаю сегодня другого писателя, который так страстно, так неутомимо, как Василь Быков, утверждал бы эту свою веру. От книги к книге. От повести к повести. Вновь и вновь возвращая нас в однажды — и целым народом! — пережитое, вновь и вновь ставя нас вместе со своими героями перед выбором, перед беспощадной необходимостью выбора — на грани между жизнью и смертью. Человек может и должен выполнить свое высшее предназначение, сделать шаг вперед, и еще один шаг, и еще... Навстречу пути. Навстречу Грядущему.

Не одномерна, не однозначна правда героев Быкова, не вписывается она в общепринятые формулы добра и зла, не претендует ни на единственность, ни на всеобщность. Писатель не навязывает ее — показывает, предельно облажив, предельно приблизив к нам. Заплагив за нее своим опытом, своим иступленным трудом. Вот уже тридцать лет проходит излучение быковской художественной и нравственной энергии, — писал один из самых глубоких

исследователей творчества Василя Быкова Игорь Дедков, — и всегда, неизменно это резкий, тревожный и яростный свет. Он вырывает из тьмы, из безвестности не столько лица, сколько души и сознания, терзаемые войной, ее коварными и тяжелыми обстоятельствами».

Сколько души и сознания... Да, всегда высвечивая самое трагическое — гибель живого, чувствующего, страдающего, не желающего мириться с неизбежностью смерти человека, который чаще всего совершенно беззащитный перед ней, — Василь Быков неизменно, в каждом герое утверждает дух человека, его бремя, его стремление одержать верх, чтобы было ради чего жить, чтобы жизнь можно было сделать прекрасной и гуманной. Пусть потом. Пусть позже...

О какой бы повести быковской ни шла речь, любая из них — подтверждение, утверждение концепции мужества и героизма человека: в муках терпения видит писатель великое нравственное противостояние человека бесчеловечным условиям войны, в щемящих его жалобах и проклятиях слышит ничем не измеримую тоску по свободе и гневное кипение ненависти, что однажды взорвется, что однажды подтолкнет к действию — к подвигу.

Правда истории, правда времени, правда жизни... Ни в чем, ни на миг не отступился от нее Василь Быков. Ни в чем, ни разу не предал от тех, кого, делая героями своих книг, выводил, выводит из окопов войны, из ее ада. Ни разу.

Мне иногда кажется, что разгадка «феномена Быкова» — именно в этих «ни в чем... ни на миг... ни разу...» Солдатское, гражданское, писательское мужество, последовательность, бескомпромиссность писателя во всем — в жизни, в творчестве, в убежденном отстаивании своей правды, своей позиции — неизменно привлекают миллионы людей, людей с самыми разными идейными убеждениями, в самых разных уголках планеты.

Сегодня, когда идет острейшая борьба не просто двух идеологий, двух систем — двух миров и над всем человечеством нависла ядерная угроза, раздуваемая усилиями военных стратегов и безответственными решениями политических лидеров Запада, обращение к памяти, страстная, беспощадная правда об античеловеческой сущности вой-

ны обретают все более важное, все более весомое значение. Не ужас перед воображаемой фатальной неизбежностью ядерной катастрофы, не нравственная слепота, которая приводит к бездумному вращению в кругу своих желаний и возможностей, не поиск все новых и новых обезболивающих слов и действий помогут человеку выстоять, приобрести новые силы в этой борьбе. А человечность. Мера человечности в каждом из нас. Об этом пишет Василь Быков. В это верит. Это утверждает. Во всех своих книгах. И, может быть, более всего, острее всего — в «Знаке беды».

Выросший в довоенной крестьянской семье в Белоруссии, на Витебщине, Василь Быков не просто щемяще точно показывает быт, уклад крестьянского двора того времени, он щемяще точно (и в историческом, и в социальном, и в психологическом аспектах) показывает духовную жизнь человека, «лепит» его душу, создавая образы чисто народные и — через них — образ народа.

В повести Василя Быкова — не только трагически правдивый эпизод жизни простой белорусской семьи во время фашистской оккупации, не только картина зарождающегося сопротивления в самой гуще народа. В ней — через истинно народные характеры — показан характер, дух народа. Народа, гордого в своем герпении. Народа, мужественного в своем противостоянии выпавшим на его долю историческим обстоятельствам.

Феномен Быкова... Одни пытаются объяснить его загадку трудной — и тем счастливой — судьбой, выпавшей на долю писателя. И они правы. Так как на его судьбе — отсвет судьбы целого поколения, судьбы целой страны на большом, выжженном страданием отрезке времени.

Другие считают, что объяснение этой загадки — мужество Василя Быкова. Мужество, с каким преодолевал он крутые ступени лет, военных лет и послевоенных, не менее трудных, потребовавших от него нового — духовного — подвига. И они тоже правы.

Третьи объясняют ее свойством быковского таланта, огромного таланта понимания — проникновения в человеческие судьбы, в человеческие характеры и через них — в сущность Человека. И с этим тоже нельзя не согласиться. Хотя еще важнее, гораздо важнее представляется мне его, быковская, верность — верность своему призванию, своему таланту, верность себе. И еще — однажды и навсегда выбранная им верность правде. Правде истории. Правде времени. Правде жизни.

Танса БОНДАРЬ.

Минск.